

Глава 1

Будучи одним из самых выдающихся курсантов Имперской военной академии, Янь Цзюньюй был направлен на трёхлетнюю стажировку на Хайхуан*.

Хайхуан находился в самой отдалённой части системы Чёрный Глаз — в нескольких сотнях миллионов световых лет от Столичной Звезды. Из-за суровых условий и отсталой экономики эта звезда считалась планетой низкого класса. Однако здесь водилось множество диких зверей, чьё мясо являлось важным стратегическим ресурсом и незаменимой пищей для людей с особыми генетическими данными. Благодаря этому Хайхуан стал ключевым пунктом снабжения армии и пользовался особым вниманием военных.

*海皇星 (Hǎi huáng xīng) - буквально «Звезда Морского Императора».

Янь Цзюньюй уже два с половиной года служил специальным инструктором в военной академии Хайхуана. Вскоре его должны были отозвать в столицу для прохождения практики и сдачи выпускного экзамена, после чего он мог получить диплом, присоединиться к элитному подразделению мехов под командованием семьи Янь и стать полноправным солдатом.

Военная академия Хайхуана не пользовалась известностью в системе Чёрный Глаз, и уровень подготовки курсантов здесь оставлял желать лучшего. Однако и среди них попадались редкие самородки с большим потенциалом. Янь Цзюньюй, пользуясь своим положением, присматривался к курсантам и отобрал нескольких действительно перспективных кандидатов для отправки на обучение в Столицу Империи. Делал он это не для того, чтобы окружить себя соратниками или создать собственную команду, а из искренней заботы о молодых талантах.

Сейчас он включил коммуникатор, собирая всех курсантов на учебном полигоне для участия в ежегодных полевых манёврах в лесу Морона*. Его ассистент Янь Бо, бросив взгляд на таймер, усмехнулся:

— Цзюньюй, в ста семидесяти метрах слева от тебя снова объявился твой поклонник.

*Morona (Mó luó nà) — транскрипция названия «Морона».

На красивом, но бесстрастном лице Янь Цзюньюя не дрогнул ни один мускул.

— Да ты только посмотри на него, сейчас разрыдается! — Янь Бо с ухмылкой вздёрнул подбородок.

В левой части тренировочной площадки, где было припарковано множество дирижаблей, стоял юноша лет семнадцати-восемнадцати и не отрываясь смотрел на инструктора. Чёрные волосы, светлая кожа, тонкие черты лица и выразительные большие глаза. Глубокий взгляд юноши был красноречивее любых слов, отражая целую гамму чувств.

Заметив, что Янь Бо указал на него, юноша густо покраснел и едва не бросился наутёк. Сцепив пальцы и поджав губы, он выглядел до отчаяния жалко.

Янь Бо, не переставая усмехаться, продолжил:

— Хоть Ци Цзэ и принадлежит к углеродным формам жизни*, с виду и не скажешь — почти не отличается от нас, генетически модифицированных кремниевых форм**. А если уровень его геной последовательности не слишком низок, то при такой внешности можно было бы и позабавиться...

* Углеродные формы жизни — все известные нам живые существа, имеющие общую биохимическую основу: они состоят из длинных углеродных цепочек и используют воду для метаболизма.

** Кремниевые формы жизни — наиболее распространённая гипотетическая альтернативная форма биохимии. Кремний находится в одной группе с углеродом и обладает схожими свойствами.

Непристойный подтекст этих слов заставил Янь Цзюнью нахмуриться.

В этот момент к ним подошла высокая, эффектная девушка-курсант и возмущённо фыркнула:

— Помощник инструктора, не приписывайте инструктору свои грязные мысли! Даже если бы у него и была кремниевая основа, он никогда не смог бы сравниться с инструктором. Что в нём есть, кроме смазливой мордашки? Вечно у него такой несчастный вид, словно весь мир его обижает, и глаза вечно на мокром месте. — Повернувшись к Янь Цзюнью, она понизила голос: — Инструктор, не дайте себя обмануть. Все знают, что он встречается с Оуян Е, они даже живут вместе. А недавно Оуян Е на сайте академии официально заявил, что Ци Цзэ принадлежит ему и никто не имеет права к нему прикасаться.

Подоспевший запыхавшийся курсант, уловив лишь последние слова, с праведным гневом подтвердил:

— Да, инструктор, не смотрите, что у Ци Цзэ такой невинный вид, на самом деле он тот ещё интриган. Когда понял, что ему не ухватиться за вашу руку, он просто соблазнил Оуян Е. Ни выдающимся умом, ни сверхспособностями, ни физической силой он не обладает. Его до сих пор не отчислили из академии только потому, что Оуян Е платит за его обучение и проживание, и даже дирижабль ему купил — всё, что тот ни попросит. Понятия не имею, чем он так приворожил Оуян Е.

Ещё один опоздавший курсант расхохотался:

— У Оуян Е, конечно, нет никаких особых талантов, но физически он очень силён... Надо бы спросить у него, как это ему удаётся не сломать Ци Цзэ в постели...

Видя, что разговор принимает нежелательный оборот и к нему присоединяется всё больше курсантов, невозмутимый Янь Цзюньюй наконец подал голос:

— Каждый сам выбирает свой путь. Вместо того чтобы осуждать других, лучше подумайте о собственном будущем. До выпуска осталось недолго. Военная академия Хайхуана для вас — это конец или только начало пути? Кто из вас действительно готов к опасной стезе профессионального военного?

Встревоженные лица мигом притихли. Академия на Хайхуане отнюдь не была престижным заведением, а сама планета считалась захолустьем. Выбраться отсюда можно было, лишь поступив в высшее учебное заведение вроде Имперской военной академии.

Даже Оуян Е, сын местного богача Оуян Тао, год за годом получал отказы. Что уж говорить о простых курсантах? Но сейчас у них появился уникальный шанс — заручиться расположением инструктора Яня и получить от него рекомендацию для поступления.

Разумеется, никто не желал делать ничего, что могло бы вызвать гнев инструктора. Все моментально замолчали.

Когда порядок был восстановлен и курсанты выстроились в шеренгу, Янь Цзюньюй приступил к переключке. Юноша, всё это время молча наблюдавший издали, вдруг исчез — его увёл за собой другой, более высокий парень. Ци Цзэ то и дело оглядывался, словно не желая уходить, и высокий подросток что-то раздражённо выговаривал ему на ходу.

За всё это время Янь Цзюньюй ни разу не взглянул в сторону юноши. Груз ответственности, лежавший на его плечах, звал его вперёд, и он не собирался останавливаться ради мимолётной интрижки. В тот день, когда подросток признался ему в чувствах, он отверг его, не раздумывая — ему не было дела до его переживаний или того, что тот может сбиться с пути.

*

Три дня спустя Янь Цзюньюй стоял перед обломками своего меха, и на его красивом волевом лице впервые застыло смутение. Во время разведки в лесу с группой курсантов на них неожиданно напал длинношей дракон*. Чтобы защитить подопечных, он приказал им уходить, а сам на мехе увёл чудовище подальше.

*长颈龙 (cháng jǐng lóng) — длинношей дракон, или длинношей ящер.

Достигая сотен метров в высоту и веся сотни тонн, этот травоядный ящер был самым крупным зверем на Хайхуане. Дожив до взрослого возраста, он практически не имел естественных врагов. Обычно они спокойны и редко буйствуют, как сегодня. Их толстая броня была практически неуязвима, а одним ударом хвоста можно было уничтожить военный корабль — шансов выжить в схватке с ним практически не было.

Но из-за своих размеров дракон был неповоротлив, и Янь Цзюньюй был на сто процентов уверен, что сможет уцелеть, если не вступать в бой, а просто уйти на скорости.

Однако он не мог и предположить, что мех выйдет из строя на полпути. В тот момент, когда заглох преобразователь энергии, хвост дракона настиг машину. Мех отбросило на сотни метров и придавило тушей чудовища. Боль была адской — казалось, в теле не осталось ни одного целого места, все кости, мышцы и органы превратились в месиво.

Янь Цзюньюй посмотрел на свою полупрозрачную ладонь и понял: он мёртв. То, что осталось, — лишь его ментальное тело, или, если говорить на древнем языке, душа*.

*Ментальное тело (душа) — здесь и далее подразумевается, что при достижении предельного уровня ментальной силы (ранг SSS) сознание способно некоторое время существовать отдельно от физической оболочки. В тексте предлагается использовать термин «ментальная проекция» или «энергетическая сущность» для сохранения научно-фантастического антуража.

Как самый перспективный отпрыск семьи Янь, он обладал физическими, умственными и ментальными способностями редчайшего ранга SSS.

Среди звёзд ходила легенда: когда ментальная сила человека достигает определённого пика, его ментальное тело способно существовать какое-то время после гибели физического. Ни один учёный не мог точно сказать, сколько именно — месяцы, дни или часы, — но исход был один: без физической оболочки, даже при феноменальных ментальных способностях, смерти не избежать.

Янь Цзюньюй несколько раз обошёл мех, глядя, как из развороченной кабины сочится алая кровь. Недоумение на его лице сменилось суровой решимостью. У него были долг, амбиции, несбывшиеся мечты, и он, конечно, не желал раствориться ионами в пустоте.

Но он был бессилён изменить реальность.

Почему мех внезапно отказал? Диверсия или поломка? Янь Цзюньюй попытался открыть крышку энергоблока, но его ладонь прошла сквозь металл. Ментальное тело не могло взаимодействовать с физическими объектами, и ответ на свой вопрос он получит лишь тогда, когда придёт спасательная команда и доставит мех в академию на диагностику.

Но когда придёт помощь? Благополучно ли добрались до укрытия курсанты? Едва последние сомнения улеглись, мысли Янь Цзюньюя переключились на другое.

Вдалеке послышался гул двигателей, и через несколько минут дирижабль приземлился прямо на траву. Металлическая дверь медленно отворилась, и перед изумлённым Янь Цзюньюем предстало знакомое лицо. Он и представить не мог, что в минуту смертельной опасности первым на помощь придёт не его кузен Янь Бо, не поисково-спасательный отряд, а Ци Цзэ.

Как он здесь оказался? Как его нашёл? Неужели Оуян Е не остановил его? Будучи углеродной формой жизни, Ци Цзэ был смертельно уязвим для любого хищника в лесу Морона.

Янь Цзюньюй нахмурился и стремительно шагнул к юноше:

— Уходи! Тебе здесь не место!

Но подросток не слышал его. Сжав губы, он бросился к разбитому меху, пытаясь из-под груды искореженного металла выволить человека, запертого в кабине. Вскоре из дирижабля вышел молодой господин Оуян с инструментами для вскрытия корпуса, за ним следовали телохранители, вооружённые всевозможным оборудованием. Они прибыли спасать людей и действовали куда слаженнее, чем могла бы профессиональная команда, — это поразило Янь Цзюньюя.

Он подошёл к юноше и со странным, щемящим чувством посмотрел на его пальцы, израненные острыми обломками меха.

<http://bllate.org/book/14524/1286323>